

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Музыкальная жизнь
Таджикистана

Всего два года тому назад в Таджикском музыкальном театре не было ни одного эпопеи музыкально-грамматного актера, который умел бы петь под симфонический оркестр, понимал бы указания дирижерской палочки.

Первым исполняли народные таджикские мелодии на слух, под аккомпанементу двух-трех музыкальных инструментов. Теперь эти певцы освоили музыкальную грамоту, обучаются игре на европейских музыкальных инструментах.

Талантливая музыкальная молодежь все же работает над постановкой голоса, над освоением классической вокальной школы. Необходимо отметить при этом заслугу педагога-вокалиста Н. А. Прокофьева, отдавшего этому делу свой многолетний опыт и свою огромную энергию. Под руководством Прокофьева уже вырос ряд культурных, прекрасно освоенных вокальную технику певцов, как Ахмедов Ходжа, Муллокамов Ахвер.

Все это дало возможность Таджикскому театру осуществить в истекшем сезоне постановку музыкальной комедии «Аршин-мал-алан» азербайджанского композитора У. Гаджибекова и музыкальной драмы «Гюльсара» Р. М. Глиера.

Сейчас театр приступил к работе над оперой композитора С. Баласаляна «Восстание Воса» (либретто написано молодыми таджикскими драматургами Дехоти и Турсун Зода). Театр поставит также музыкальный спектакль «Лола» (либретто Саид Муратова, музыка С. Баласаляна и С. Урбах). Центральное место в спектакле занимает изображение таджикского народного праздника.

В портфеле театра имеется также либретто балета «Гюльшан», составленное заслуженным артистом ТаджССР Миркарием Саидовым и Саид Муратовым. Музыка к балету пишет композитор Урбах. Композитор Ленский пишет музыкальную драму на тему о колхозной жизни (либретто Амин Зода).

Достижения таджикского искусства были бы, несомненно, еще более значительными, если бы подлые враги народа не приложили все усилия, чтобы затормозить его рост.

Их вредительская деятельность пагубно отразилась на подготовке художественных кадров. Артистическая и музыкальная молодежь воспитывалась в духе пренебрежения к искусству братских республик, в особенности к богатейшим сокровищам искусства русского народа. Настоящим говорилось о «специфичности» таджикского искусства, якобы исключавшей всякую возможность использования опыта других республик. Репертуар театра пополнялся почти исключительно наделанным горе-драматурга, ныне разоблаченного врага народа. В то же время пьесы молодых талантливых писателей и драматургов под разными предлогами не принимались к постановке.

Вопрос о репертуаре для Музыкального театра и сейчас стоит очень остро. У таджикских драматургов еще мало опыта для создания либретто оперы или музыкальной драмы. Необходимо пригласить крупного либреттиста, который мог бы передать свой опыт, может быть, прочесть краткий курс лекций по вопросам музыкальной драматургии для национальных драматургов. Сейчас Таджикский музыкальный театр привлекает к этой работе писателей.

Музыкальным театрам Таджикистана как республиканским, так и районным, необходимы кадры. Давно назрела необходимость в организации таджикской музыкальной студии при Московской государственной консерватории. Однако Всесоюзный комитет по делам искусств, хотя и дал принципиальное согласие на открытие студии, отказал в самом основном — в помещении для студентов.

Не используются и местные возможности. В республиканском театре есть и художественные руководители и педагоги. Но актеры районных театров не имеют настоящего руководства, хотя среди них имеются люди с блестящими вокальными и спевическими данными. Если бы республиканский театр привлекал к своей работе наиболее одаренных актеров районных театров, это хотя в какой-то мере помогло бы разрешению вопроса о подготовке кадров.

Концертная жизнь Таджикистана имеет немало достижений. Особого внимания заслуживает оркестр народных инструментов. Из среды музыкантов этого оркестра выделены талантливые композиторы и дирижеры. В репертуаре оркестра огромное количество народных таджикских песен в обработках молодых композиторов.

Прекрасный танцевальный коллектив может гордиться блестящими исполнителями народного таджикского танца — Исаиной, Исхаковой, Ализой Азимовой, Валомат Зода. Отмечая достижения исполнительских коллективов, следует, однако, поставить вопрос о некоторых явных, серьезно угрожающих дальнейшему развертыванию концертной работы в Таджикистане. В первую оче-

редь мы имеем в виду своеобразную «реорганизацию» филармонии, закончившуюся в том, что все ее коллективы (оркестр, хор, балет) и слав-два солиста были переданы Музыкальному театру, а средства, ассигнованные на филармонию, были быстро перераспределены. Это было вызвано тем, что бывший директор филармонии т. Аязев и художественный руководитель, дирижер т. Аркин не справились со своими обязанностями. В Управлении по делам искусств интересы филармонии защищать было невозможно.

Сейчас приходится вновь доказывать необходимость существования филармонии. Принципиальное согласие на возобновление филармонии, как самостоятельной организации, уже получено, но фактически перспективы будущего сезона (по крайней мере до 1 января) достаточно жалкие.

Из-за недостатка средств нельзя организовать национальный хор. Нет возможности пригласить солистов, срывается и проделанные лекций-бесед, истолковательных слов и концертов и т. п. Нет средств для приглашения руководителя и специалистов-педагогов для работы с оркестром национальных инструментов. А это связано с такими важнейшими вопросами, как переход к нотной системе, создание партитур для оркестра национальных инструментов, без чего дальнейший рост коллектива невозможен.

В Управлении по делам искусств нет квалифицированных инспекторов по театру и музыке. Творческие вопросы в управлении не ставятся, не обсуждаются. Необходимо организовать при начальнике управления художественный совет, в который входили бы высококвалифицированные работники искусства.

Отдельные предприятия также нуждаются в квалифицированных руководителях. Так, Музыкальный театр, которому были механически переданы функции филармонии, имеет руководителя лишь номинально. Теперешний руководитель его т. Аязев настолько далек от театрально-музыкальной жизни, что не в состоянии разобраться в самых простых организационных вопросах, не говоря уже о творческих.

Плохо работает в Таджикистане профсоюзная организация Рабис. Нет общения между творческими работниками. Воспитательной работы среди членов союза не ведется, несмотря на то, что потребность в этом очень велика. Уже были случаи значительных политических срывов, которые должны бы заставить инициативнее центральное правление союза. Однако Рабис никак не реагирует на это.

Таджикский народ любит и ценит свой Музыкальный театр, свои национальные коллективы и вправе требовать от них еще больших достижений. Все препятствия для этого имеются. Нужно только умело использовать все возможности, бережно и любовно относиться к воспитанию кадров. Нужно повсеместное, конкретное руководство со стороны Всесоюзного комитета по делам искусств. Большую помощь могла бы оказать авторитетная бригада Всесоюзного комитета, которая подробно ознакомилась бы с положением вещей на месте.

Л. КАУФМАН,

главный дирижер Музыкального
театра им. Лахути